

После обеда Люциус и Северус мирно беседовали. Планировалось, что Драко приедет к ним очень скоро. Они надеялись, что после возобновления занятий мальчики будут заниматься вместе с репетитором. У них были кое-какие планы относительно конкретного репетитора, которые они должны были любой ценой скрыть от Альбуса. Оба мрачновато хихикали по этому поводу.

Вскоре Тинкер принес все ценное из Спиннерс-Энда. В маленькой библиотеке-кабинете появились новые полки. Северус подумал, что, к счастью, у нее есть внешняя стена, поэтому ее можно расширить.

Они с Люциусом переглянулись. Люциус рассмеялся: "Всего день здесь, а тебе уже нужно больше места для книг!"

Северус лишь улыбнулся и погладил спинки некоторых из своих самых любимых призов. Книги были его лучшими друзьями на протяжении многих лет. Они были непредвзяты и всегда могли поделиться с ним новыми знаниями. Когда мир был жесток и несправедлив, он мог рассчитывать на то, что они успокоят все боли в его сердце, обещая мудрость и принятие.

Они покинули библиотеку, чтобы уладить мелкую ссору домовых эльфов, сообщив, что Тинкер будет главным, а Добби придется подчиняться ему. "Вы оба здесь, чтобы защищать Гарри Поттера и Дадли Дурслей. Тинкер знает, как я хочу, чтобы всё было сделано, так что слушайте его". Северус строго посмотрел на Добби, и эльф казался более сговорчивым, когда понял, что все еще помогает "великому Гарри Поттеру".

Северус заказал ранний ужин, а Люциус отправился домой, чтобы проведать Драко и сообщить ему радостную новость о том, что мальчики благополучно добрались до Драконьего заповедника. Драко был в восторге и вскоре уже составлял список того, что нужно увидеть и сделать со своими - надеюсь - новыми лучшими друзьями. Он устал от Крэбба и Гойла, у них не было воображения, и они просто делали все, что он говорил, что иногда было неплохо, но делало компанию скучной.

Люциус уединился в своем кабинете, чтобы просмотреть последние расходы жены. Она планировала пожертвовать большие суммы в различные "благотворительные организации", которые, как он знал, финансировали старые отряды Пожирателей смерти. Он был уверен, что они до сих пор терроризируют маглов и магглорожденных. Он отменил пожертвования и отправил в Гринготтс сообщение о том, что Нарцисса больше не должна доставать деньги из хранилищ "для пожертвований". Люциус также снизил сумму, которую она могла брать из Гринготтса, до нескольких серпов в день. Завтра он начнет аннулировать или уменьшать кредиты в различных магазинах. Это должно вывести ее из себя и заставить вступить в конфронтацию. Он улыбнулся; он с нетерпением ждал этой конкретной битвы за развод.

Во время правления Волдеморта и пока был жив Абраксас, Нарцисса властвовала над ним и не давала забыть, что она - "дочь благородного дома Блэков", и он должен склоняться перед ней. После суда над Пожирателями смерти, когда многие Блэки были опозорены и оказались в Азкабана, она стала немного сдержаннее, но всё же дала понять мужу и сыну, что "она -

истинная чистокровная" в этой семье.

Люциус ухмыльнулся и хмыкнул: если она не будет сотрудничать, то станет очень плохой чистокровной. Он собирался выпустить на волю своих адвокатов и осуществить планы, которые они вынашивали месяцами.

33333333333333333333

Северус, Гарри и Дадли сидели за вечерним ужином, который приготовили домовые эльфы. Медиум дал Северусу план диеты для Дадли и список питательных зелий для Гарри. У Гарри в тарелке лежал пузырьёк с каким-то фиолетовым веществом, которое он проглотил, поморщившись. Тарелка Дадли выглядела несколько скуднее, чем у остальных, но он лишь улыбнулся.

"Я рад, что Тинкер во всем разобралась - последние несколько недель я не знал, сколько чего принимать, чтобы похудеть". Дадли с удовольствием принялся за еду.

Северус немного замешкался: "Дадли пытался похудеть?"

Гарри заметил его замешательство: "Дадли понял, что ему нужно заняться спортом, но его отец был не в восторге от этого и постоянно саботировал его. Но ему все же удалось похудеть. Тетя Петунья купила нам домашний тренажер и водила в бассейн". Гарри вздохнул: "Жаль, что нам пришлось это оставить".

Северус задумался: "Возможно, мы можем забрать ваш "спортзал". Его можно поставить на заднем дворе. Эльфы могли бы накрыть его крышей на случай непогоды". Мальчики одобрительно закивали.

Северус терпеливо ждал окончания трапезы. Он не был уверен, как мальчик Дурслей воспримет его новости. Они удалились в гостиную, и Гарри с Дадли уже начали доставать книги "Драконий заповедник" и "Драконы", когда Северус прочистил горло, чтобы привлечь их внимание.

"Дадли, твоя мать разговаривала с полицией по поводу стрельбы. Они сообщили ей, что ваш отец попал в автокатастрофу вскоре после того, как выстрелил в нее. Мне жаль говорить, что он не пережил этого". Северусу действительно было жаль; у них с Люциусом были планы на этого человека, которые не предусматривали быстрой смерти. Однако, глядя на бледное лицо Дадли, он чувствовал себя неловко из-за того, что ему пришлось снова травмировать мальчика. "Я спрошу о похоронных услугах, но поскольку мы можем скрываться, не знаю, насколько легко будет организовать ваше присутствие".

Дадли смиренно кивнул. "Думаю, это лучше, чем видеть, как его увозят в тюрьму. Они

наверняка заставили бы меня свидетельствовать против него. Он стрелял в маму, так что я бы сделал это, чтобы увидеть его наказание. Но все равно это было бы ужасно". Дадли немного пошатнулся. "Мне нужно немного подумать". пробормотал он.

Северус кивнул, глядя на растерянное лицо Гарри. Очевидно, Гарри чувствовал себя виноватым за то, что переживал смерть дяди, подумал Северус со вздохом. Что ж, он не позволит своему подопечному испытывать угрызения совести из-за смерти этой жестокой крысы.

"Гарри, я знаю, что ты чувствуешь себя... неловко из-за этого". Северус присел рядом с мальчиком. Глаза Гарри метнулись к нему, и он подавил желание просмотреть его мысли. "Вернон Дурсли обращался с тобой отвратительно, и теперь он больше не может этого делать. Поэтому ты имеешь полное право чувствовать облегчение. Он никогда не был настоящим опекуном - он был твоим тюремщиком, а этот дом - тюрьма. Чувствовать себя свободным и радоваться тому, что тюремщик ушел, - совершенно нормально. Вы не убивали его - он сам стал причиной своей смерти. Никогда не чувствуйте себя виноватым в его смерти". Северус наблюдал, как на лице Гарри промелькнула гамма печали, вины и, наконец, принятия.

К шоку Северуса Гарри прошептал. "Спасибо, сэр". Затем он обхватил Северуса за талию и крепко обнял его. Северус коротко обнял его в ответ, а затем встал.

"Через несколько минут я должен встретиться с директором Дамблдором". На встревоженный взгляд Гарри он улыбнулся и продолжил. "Уверю тебя, он не представляет реальной угрозы. Он может сопротивляться, но проиграет". Северус был уверен, что Гарри останется под его опекой.

Гарри кивнул и вернулся к книгам. Северус подозревал, что он много думает и мало читает. Это было нормально, Гарри нужно было время, чтобы принять все, что произошло.

Время уходить пришло быстро, он велел Тинкеру быть начеку и отправился в Лилейный котел. Они с Люциусом решили прийти немного раньше. Северус вскоре занял кабинку в дальнем углу, а замаскированный Люциус - в соседней кабинке. Северус знал, что Альбусу понадобится защита от посторонних глаз, поэтому Северус собирался сам наложить ее и оставить небольшое пространство, через которое Люциус мог бы наложить чары, чтобы слышать. В прошлом они уже не раз проделывали это - разумеется, с менее благородными целями.

Вскоре появился бледный и несколько озабоченный Альбус. Северус скрепя сердце согласился с этим. Альбус был могущественным и, как правило, очень компетентным волшебником - Гарри находился под его опекой, и пострадал именно он, а не Альбус. Северус быстро наложил защиту от посторонних глаз, прежде чем Альбус успел подумать об этом. Отлично - Люциус

будет знать, если ему понадобится спастись от разгневанного главы Визенгамота.

<http://tl.rulate.ru/book/101727/3505664>